

УДК 94(571.1)

Нижние чины Российской армии в региональном социуме Сибири второй половины XIX – начала XX в.: мировоззрение, бытовая культура и традиции

Ю. М. Гончаров

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Аннотация. Нижние воинские чины являлись особой социально-профессиональной группой со своей специфической культурой, ценностями, традициями. Для подавляющего большинства военных были характерны религиозность, патриотизм, монархизм. Жесткая иерархичная военная система поддерживала традиционность жизни нижних воинских чинов. Многие военные традиции становились частью повседневной городской жизни.

Ключевые слова: солдаты, унтер-офицеры, Сибирь, XIX в., мировоззрение, традиции.

Интерес к изучению нижних чинов Российской армии (солдат и унтер-офицеров), наметившийся в последние годы, продиктован тем, что историческая наука до сих пор уделяла этой категории явно недостаточное внимание.

Изучение истории нижних воинских чинов Западной Сибири, обладавших «своим лицом», которое определялось спецификой региона и сибирских городов (поздний генезис, удаленность от центра, особенности состава населения и т. д.), позволит более полно выявить общее и особенное в экономической и социокультурной жизни русского провинциального общества второй половины XIX – начала XX в.

Объектом исследования в данной статье являются нижние воинские чины (солдаты и унтер-офицеры) Российской армии во второй половине XIX – начале XX в. Предмет исследования – мировоззрение, бытовая культура и традиции нижних воинских чинов.

В исторической литературе можно найти лишь отдельные сюжеты и публикации, касающиеся повседневной жизни нижних воинских чинов Сибири. В дореволюционный период исследование образа жизни военных и их роли в жизни региона было связано с изучением истории различных воинских частей и воинских учебных заведений Западной Сибири, которые чаще всего осуществлялись в рамках самого военного ведомства [14; 19].

В советской военной историографии этого периода история нижних воинских чинов практически не изучалась. Это было связано в основном с тем, что в официальной идеологии и общественном сознании русская армия рассматривалась как часть аппарата угнетения рабочих и крестьян и ассоциировалась с контрреволюционными, буржуазными силами.

Для современной историографической ситуации характерно повышение интереса к истории русской армии. Это связано с изменением политической и идеологической ситуации в стране, с необходимостью переосмысления роли государства и его основных институтов в истории, с расширением источниковой базы исследования, публикацией многочисленных документов и материалов, мемуаров военных, большей доступностью архивных источников.

Цель работы – дать характеристику ценностных ориентаций и традиций сибирских нижних чинов на материалах Западной Сибири. Хронологические рамки исследования: 60-е гг. XIX в. – 1913 г.

Если говорить о ценностных ориентациях военных изучаемого периода, то нельзя не отметить, что важную роль в их жизни играла религия. Религиозность в дореволюционный период была традиционной чертой мировоззрения народа, но в военной среде она усиливалась, актуализировалась. Это во многом было связано со спецификой военной службы. Традиционное религиозное понимание мира как борьбы добра и зла, божественного и дьявольского начал в мировосприятии военных преобразовывалось в понимание задач воина – быть защитником государства и православной веры, всех слабых, обиженных, противостоять злу во всех его проявлениях.

Как писал один из современников, полковник П. А. Ражепо: «Вера и самые обряды религии тем более важны для воинов, для тех людей, которым приходится бывать часто в тяжелых обстоятельствах, где смерть смотрит им в глаза и где одни только незабываемые основы веры могут спасти от колебаний и лукавых мудрствований» [15, с. 106].

В силу этого религиозному воспитанию нижних воинских чинов уделялось большое внимание. В солдатских школах обязательно преподавался Закон Божий. Все солдаты были обязаны регулярно посещать храм. Многие воинские части имели собственные церкви. Можно привести такой факт, что в Омской дисциплинарной роте на расходы по богослужению выделялось из казны 200 руб. в год, а на канцелярские расходы – 75 руб. [1, с. 69].

Для отправления служб военных в России строились специальные воинские храмы при военных частях и учреждениях. Наибольшее число воинских храмов Западной Сибири располагалось в Омске: Омский Воскресенский военный собор, Скорбященская церковь, Преображенская церковь, церковь Покрова Пресвятой Богородицы 44-го Сибирского стрелкового полка, церковь Святого Николая Чудотворца, церковь Омского резервного пехотного батальона [2, с. 32].

Военные церкви существовали и в других городах региона. Например, в Барнауле в 1906 г. был построен храм Николая Мирликийского (Никольская церковь), существующий и поныне. Тогда это была церковь 12-го Сибирского резервного пехотного барнаульского полка [10, с. 64].

У каждой воинской части был свой праздник, приходившийся на дни церковных торжеств. Считалось, что каждая часть имела своего небесного покровителя, его образ находился в помещениях части, особо почитался. Например, праздник 1-го Западно-Сибирского линейного батальона отмечался 6 января (день Богоявления Господня), 2-го Западно-Сибирского ли-

нейного батальона – 16 августа (день Спаса Нерукотворного), 4-го Западно-Сибирского линейного батальона – 8 ноября (день святого Архистратига Михаила) и т. д. [1, с. 70].

Командование при этом учитывало многоконфессиональный состав нижних чинов армии многонациональной империи. Так, представители разных конфессий приносили присягу согласно обычаям и традициям своей веры. В воинских частях региона наряду с православными священниками вели работу и представители духовенства других вероисповеданий. Даже в питании евреи и мусульмане имели выбор: при невозможности употребления пищи по религиозным соображениям они могли получать провиант и приварочное довольствие на руки. Практика веротерпимости была особенно актуальна для такого полиэтничного региона, как Западная Сибирь.

Можно констатировать, что религия оставалась одной из ключевых основ мировоззрения нижних воинских чинов Российской армии. Даже в церковных канонах и в общественном сознании укрепилось наименование «христоролюбивого» русского воинства [18, с. 325].

Среди традиционно важных черт духовного облика военных, несомненно, можно отметить патриотизм. Нижним чинам Российской армии, в том числе и служившим в Сибири, было свойственно стремление исполнять свой воинский долг перед родиной, а идеалы мужества, самоотверженности являлись одним из ключевых элементов мировоззрения военных.

Особенно ярко идеалы проявились у воинов-сибиряков во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. С первых дней войны массовым явлением становятся обращения военнослужащих к командованию с просьбой отправить их добровольцами в ряды действующей армии. Такие прошения сделали, например, 28 заключенных Омской дисциплинарной роты, 14 нижних чинов служительской команды при Сибирском кадетском корпусе [1, с. 80].

В военных действиях на фронтах войны войска Западной Сибири принимали самое активное участие, в том числе и в главнейших сражениях при Ляояне, р. Шахэ, Мукдене и др. О мужестве и подвигах сибиряков существует обширная литература, как дореволюционная, так и новейшего времени [9]. Командующий Маньчжурской армией генерал А. Н. Куропатки отмечал в своем дневнике 6 сентября 1904 г.: «Сибирские войска, несомненно, лучше себя проявили, чем прибывшие из Европейской России...» [17, с. 73].

Одной из характерных черт мировоззрения нижних воинских чинов был монархизм. Следует отметить, что такие категории, как «царь», «монархия», являются элементами мировоззренческой системы, организующей сознание и поведение [7, с. 66].

Одной из особенностей такой отдаленной провинции было то, что военные не имели непосредственной близости с монархом, как в столицах, где общение армии, в том числе нижних воинских чинов, играло важнейшую роль в формировании мировоззрения военных. В то же время и в провинции существовали практики поддержания связи армии и монарха.

Система воспитания в войсках была направлена на формирование преданности престолу, любви к государю-императору – верховному главе рус-

ской армии. Наиболее почитаемыми и празднуемыми днями среди военных были так называемые царские дни – дни рождения и тезоименитства императора и членов его семьи, коронации и т. д. В эти дни в храмах воинских частей проводились молебны о здравии и процветании царствующего дома, парады войск гарнизона.

Способствовало поддержанию и укреплению связи монарха и армии также общение военных с членами царствующего дома во время их посещения Сибири. Так, например в 1868 г. в Сибирь приехал великий князь Владимир Александрович. После этого посещения он стал шефом 1-го Западно-Сибирского линейного батальона. Шефство членов царской семьи над различными воинскими частями было традиционным для русской армии.

Что касается политической культуры военных, то нужно признать, что основная масса нижних чинов была индифферентна к политике. Обзоры, направляемые начальниками жандармских управлений Западной Сибири в департамент полиции, свидетельствовали о полном равнодушии военных к политической деятельности.

В начале XX в. в войсках Западной Сибири развернулась социал-демократическая пропаганда. В это время в городах региона начинают распространяться издаваемые сибирскими организациями РСДРП революционные прокламации. Особенно активно эта работа велась в Барнауле, Омске, Томске и Тюмени. Пропаганда и агитация, проводимая социал-демократами в войсках региона, приносила свои плоды. Нередкими стали случаи участия солдат в распространении революционных прокламаций. Исследователи приводили факты присутствия солдат некоторых гарнизонов на революционных сходках. В частности, в 1905 г. начальник Томского жандармского управления докладывал губернатору об участии нижних воинских чинов, стоящих лагерем близ Барнаула, в сходках, организованных местной группой РСДРП [8, с. 94].

В то же время достаточно часто отмечались случаи проявления нижними чинами верности долгу, когда солдаты докладывали начальству о противоправительственной агитации, которую проводили их сослуживцы или гражданские лица. Так, к нижним чинам 11-го пехотного батальона Сибирского Семипалатинского полка Осипу Деженину и Савватию Павлову 10 октября 1906 г., когда они стояли на платформе станции Омск, подошел неизвестный штатский и предложил какие-то агитационные листки. Увидев, что это прокламации социал-демократов, солдаты забрали агитатора и сдали его дежурному офицеру [1, с. 79].

Подъем общественного движения в стране в годы первой русской революции, конечно же, оказывал влияние на политические настроения нижних чинов Сибири. Тем не менее, несмотря на заметную пропагандистскую работу среди войск, основная масса военных сохраняла верность самодержавию и политическую индифферентность.

Среди важнейших ценностей военных было чувство воинского товарищества, сплоченности, корпоративной военной солидарности.

Значительную роль в формировании чувства военной корпоративности играли различные военные праздники. Обязательными элементами воин-

ских традиций были парады и церемониалы. Военские парады нередко устраивались во время государственных праздников, которыми считались события, связанные с важными моментами в жизни царствующего дома Романовых: рождением, крещением наследников, достижением ими совершеннолетия, вступлением в брак, коронацией. Например, в начале XX в. праздниками были 6 мая и 6 декабря – день рождения и день тезоименитства (день ангела) императора Николая II. 14 декабря и 22 июля были днем рождения и днем ангела его матери – вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Супруге императора – царице Александре Федоровне почести отдавались 25 мая и 23 апреля [4, с. 312].

Парады были частью не только государственных праздников, но и общественных. Например, в 1887 г. в Тобольске отмечали 300-летие города. Тобольский резервный батальон провел воинский парад, а также участвовал в крестных ходах, освящении часовни в память кончины императора Александра II, принимал угощение от городского общества [3].

Особенно велико было значение военных парадов в общественном быту Омска, в котором располагался крупнейший в Сибири воинский гарнизон и центр армейского управления. Благодаря этому в Омске устраивали и военные триумфы, что не было свойственно другим сибирским городам [11, с. 116].

Для солдат городских гарнизонов в эти дни обычно давались бесплатные угощения от городского общества. Так, в 1896 г. в Томске, во время празднования коронации Николая II, всем солдатам местного батальона раздали «по чарке водки и пирогу» [6]. Такая традиция свидетельствовала о заботе горожан о людях, которые несли нелегкое бремя воинской службы.

Подобные мероприятия способствовали воспитанию и поддержке воинских традиций, чувства патриотизма, воинского братства. Военские праздники играли большую роль и в общественной жизни сибирских городов, являлись частью праздничной культуры региона [5].

Значительная роль военных в жизни региона, расположение в городах Западной Сибири многочисленных воинских частей и заведений отразилось и в городской топонимике. В Омске, например, существовали улицы: Лагерная, Штабная, Манежная, Полковая, Артиллерийская, Бригадная, Госпитальная, Солдатский переулок [1, с. 44]. В Томске были Солдатская слобода, Солдатская и Офицерская улицы, Лагерный сад [13, с. 12]. В Барнауле также была Солдатская слобода, Полковая улица, в Бийске – Крепостная улица [16, с. 37].

Особое значение в воинской среде имела этика общения начальника и подчиненного. В литературе уже отмечалось, что взаимоотношения офицеров и солдат во второй половине XIX в. изменялись в лучшую сторону. Например, в 1884 г. штабс-капитан Лоссовский писал: «Жизнь в армии, ее быт, условия, интересы, потребности, всестороннее развитие распадается на две категории: формальную и общечеловеческую. В солдате два существа – казенное и свое собственное... Работать над развитием первого и быть крайне чутким ко второму существу – обязанность каждого военного, на которого подчиненный смотрит как на начальника и человека» [12, с. 257].

Еще в 1860-х гг. в Российской армии законом были отменены телесные наказания. Их применение сохранялось только по отношению к нижним чинам, состоящим в разряде штрафованных, однако использовались нечасто. Так, в 1880 г. в Омской дисциплинарной роте телесным наказаниям подверглись всего 8 из 241 заключенного [1, с. 84]. В 1905 г. телесные наказания в армии были запрещены полностью.

Известны случаи существования так называемых неуставных отношений в военной среде, хотя они строго наказывались, если командованию становилось о них известно. При этом, если со стороны офицеров рукоприкладство по отношению к нижним чинам было достаточно редким явлением, то унтер-офицеры, занимавшиеся непосредственным обучением нижних чинов, частенько «распускали руки», вымогали деньги.

О не всегда высоком моральном облике нижних чинов свидетельствуют и другие факты. Так, нижние чины, случалось, проматывали казенное имущество, а иногда даже нападали на городских жителей. Достаточно серьезным пороком в армии было пьянство. В политическом обзоре Тобольской губернии за 1886 г. начальник жандармского управления отмечал, что в городе Кургане «нижние чины позволяли себе являться на задних улицах города не в воинском платье в пьяном виде с распутными женщинами, а также при встречах с подведомственными унтер-офицерами не соблюдали правила отдания воинской чести...» [Цит. по: 1, с. 97]. Тем не менее, несмотря на подобные случаи, в целом нельзя сказать, что нарушения дисциплины нижними воинскими чинами были массовыми.

Таким образом, нижние воинские чины являлись особой социально-профессиональной группой со своей специфической культурой, ценностями, традициями, нормами поведения и системой взаимоотношений. Для подавляющего большинства военных были характерны религиозность, патриотизм, монархизм. Жесткая иерархичная военная система поддерживала традиционность жизни нижних воинских чинов. Многие военные традиции становились неотъемлемой частью повседневной городской жизни региона.

Список литературы

1. *Гефнер О. В.* Военные и культура в Западной Сибири в последней трети XIX – начале XX в. / О. В. Гефнер. – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2004. – 224 с.
2. *Гефнер О. В.* Роль военных храмов в культурной жизни Омска // Общество и религия. – Омск, 1997. – С. 31–33.
3. *Голодников К.* Празднование городом Тобольском 300-летней годовщины своего существования. – Б. м., б. г. – С. 1–12.
4. *Гончаров Ю. М.* Очерки повседневной жизни горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 348 с.
5. *Гончаров Ю. М.* Общественные праздники в городах Сибири в конце XIX – начале XX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер. История, политология. – 2013. – № 4/2 (80). – С. 135–138.
6. Государственный архив Томской области. Ф. 130. Оп. 1. Д. 139. Л. 218.
7. *Кожевин В. Л.* Монарх и монархия в системе ценностей российского офицера (конца начала XX вв.) // Проблемы социально-экономического развития и общественной жизни России (XIX – начало XX в.). – Омск, 1994. – С. 61–69.

8. Кондриков Б. В. Революционные выступления солдат в Западной Сибири в годы первой русской революции // Учен. зап. Ом. гос. пед. ин-та. – 1965. – № 22. – С. 78–105.
9. Копылов В. А. Сибирский военный округ. Страницы истории (1865–1917) / В. А. Копылов, В. П. Милухин, Ю. А. Фабрика. – Новосибирск : [б. и.], 2001. – 265 с.
10. Кривоносов А. Я. Православные храмы Алтая / А. Я. Кривоносов. – Барнаул : Азбука, 2000. – 174 с.
11. Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX в.: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А. И. Куприянов. – М. : АИРО-XX, 1995. – 160 с.
12. Лоссовский. Забава и дело в казарме // Воен. сб. – 1884. – № 7. – С. 72–112.
13. Лясоцкий И. Прошлое Томска / И. Лясоцкий. – Томск : Полиграфиздат, 1952. – 64 с.
14. Мамеев С. Н. Краткий исторический очерк Тобольского резервного пехотного батальона. – Тобольск : Литогр. Тобол. резерв. пехот. батальона, 1886. – 42 с.
15. Режепо П. Офицерский вопрос в начале XX в. // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. – М. : Рус. путь, 2000. – С. 54–68.
16. Уманский А. П. Памятники культуры Алтая. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1980. – 252 с.
17. Фабрика Ю. А. Сибирский щит (Становление сибирского воинства и военные деятели Сибири) / Ю. А. Фабрика. – Новосибирск : Новосиб. полиграф. комбинат, 2001. – 252 с.
18. Штейнфон Б. Воин Христов // Душа армии. Русская военная иммиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. – М., 1997. – С. 321–328.
19. Юбилейная памятка Омского кадетского корпуса 1813–1913. – Омск, 1913. – 50 с.

The Lower Ranks of the Russian Army in the Regional Society of Siberia in the Second Half of the XIXth – Early XXth Century: World View, Consumer Culture and Traditions

Y. M. Goncharov

Altai State University, Barnaul

Abstract. The lower military ranks was a special socio-professional group with its own culture, values, traditions. For the vast majority of the military was characterized by religiosity, patriotism, monarchism. Rigid hierarchical military system supported the tradition of the life of the lower ranks of the military. Many military traditions have become part of everyday city life.

Keywords: soldiers, non-commissioned officers, Siberia, XIX century, world view, traditions.

Гончаров Юрий Михайлович

*доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный университет
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
тел.: 8(383)29-12-21
e-mail: yuriig@yandex.ru*

Goncharov Yuriy Mikhailovich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Altai State University
61, Lenin st., Barnaul, 656049
tel.: 8(383)29-12-21
e-mail: yuriig@yandex.ru*